

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

1987

Часть III

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
(к 30-летию ЛО ИВ АН СССР)
II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

ИНДОЛОГИЯ В ЛО ИВ АН СССР (1957-1986)

С момента создания ЛО ИВ АН СССР в феврале 1957 года в нем была организационно выделена "группа индологов",¹ в октябре того же года преобразованная в Индийский кабинет. Группу и затем Кабинет возглавил вернувшийся в Институт выдающийся индолог-лингвист В.М.Бескровный. Основное направление деятельности Кабинета – изучение новых индоарийских языков – было предопределено развитием советской индологии в предшествующий период, в частности – трудами академика А.П.Баранникова и самого В.М.Бескровного, изданный которым в 1953 году "Хинди-русский словарь" (под редакцией А.П. Баранникова, около 35 тысяч слов и выражений) явился крупным вкладом в новоиндийскую лексикологию в мировом масштабе, а также создал базу для успешного последующего развития филологии хинди и новоиндийской лексикографии в нашей стране.² В 1957 году наряду с В.М.Бескровным, продолжавшим занятия лексикологией хинди,³ в области новоиндийской филологии в Кабинете работали Г.А.Зограф (новоиндийские рукописи, история формирования хиндустани⁴) и И.А. Световидова (грамматика бенгальского языка). В последующие годы к ним присоединились: Л.В.Савельева (Тихомирова; аспирантка В.М. Бескровного с 1959 г., в штате с 1962 г.; литература хинди, грамматика языка гуджарати), П.А.Баранников (с 1959 г.; лексикология хинди), И.Н.Смирнова (с 1958 г.; тамильская литература),⁵ Б.И. Кузнецов (с 1962 г.; грамматика языка маратхи). В работе Кабинета в те годы также принимала участие (на короткое время – 1960-1961 гг. – непосредственно входя в его штат) специалистка по бенгальскому языку К.Л.Чижикова.

В то же время с самого начала осознавалась необходимость возрождения исследований древнеиндийской культуры,⁶ традиция которых в Ленинграде была практически прервана в конце 30-х гг. Поэтому при основании Кабинета в его состав был введен наряду с В.И. Кальяновым, продолжавшим начатый им в 1940 году перевод древнеиндийской эпопеи "Махабхарата",⁷ санскритолог В.Г.Эрман, специализировавшийся по древнеиндийской теории драмы. В 1959 г. для участия в переводе "Махабхараты" в Кабинет была зачислена выпускница Восточного факультета ЛГУ С.Л.Невелева (Левина). Работали в области древнеиндийской филологии и участвовали в научной жизни Кабинета сотрудники других подразделений ЛО ИВ АН СССР: санскритолог и тибетолог М.И.Воробьева-Десятовская, продолжившая дело свое-

го мужа, рано скончавшегося талантливого индолога В.С.Воробьева-Десятовского (1927-1956) - изучение центральноазиатских рукописей, и Э.Н.Темкин - санскритолог-литературовед.

Тем не менее, на протяжении первой половины рассматриваемого периода ведущей и при этом стремительно прогрессирующей областью исследований Кабинета оставалось новоиндийское языкознание. Сфера изысканий здесь неуклонно расширялась не только за счет привлечения материала по ранее не изучавшимся или недостаточно изучавшимся в СССР языкам (панджаби, гуджарати, маратхи, бенгали и др.), но и в результате перехода от синхронных описаний к диахроническим (последнее направление наметилось еще в начале 50-х гг., в работах академика А.П.Баранникова и его учеников, В.С.Воробьева-Десятовского и Г.А.Зюграфа). Из числа лингвистических работ, опубликованных новоиндианистами ЛО ИВ АН СССР в 50-60 гг., следует выделить "Русско-хинди словарь" (М., 1957), вышедший под редакцией В.М.Бескровного, и упоминавшееся переиздание его "Хинди-русского словаря",⁸ справочник Г.А.Зюграфа "Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала" (М., 1960), очерк Л.В.Савельевой "Язык гуджарати" (М., 1965), а также ряд статей по частным вопросам лексикологии и грамматики отдельных новоиндийских языков.⁹

Все лингвистические исследования сотрудников Кабинета базировались на работе с текстами - рукописями из собрания ЛО ИВ АН СССР и печатными изданиями литературных произведений, что давало возможность осуществлять параллельно языковедческим изысканиям перевод памятников художественной литературы: образцов классической прозы урду (Г.А.Зюграф),¹⁰ произведений Р.Тагора (И.А.Световидова, К.Л.Чижикова), рассказов современных писателей (Г.А.Зюграф, И.А.Световидова, С.Л.Неведева), сказок народов Индии (Г.А.Зюграф, Б.И.Кузнецов и др.).¹¹ Естественно и спорадическое обращение лингвистов Кабинета к литературоведческой проблематике (незавершенная диссертация Л.В.Савельевой "Исторические драмы Прасада" - 1961 г., статьи Г.А.Зюграфа о классиках урду в КЛЭ, его же предисловия к переводам повестей, сборникам сказок и т.п.). Специально изучением тамильской литературы в конце 50-х гг. в Кабинете занималась И.Н.Смирнова.¹²

Другим направлением работ Кабинета являлось изучение литературы древней Индии. В.И.Кальянов, возглавивший Кабинет в 1961 г. (после переезда В.М.Бескровного в Москву), опубликовал переводы второй (1962) и четвертой (1967) книг "Махабхараты".¹³ Бесспорной заслугой В.И.Кальянова явилась организация им издания некоторых работ санскритологов 20-30-х гг., до того остававшихся неопубли-

кованными.¹⁴ В.Г.Эрман, работая в ЛО ИВ АН СССР в 1957–1960 гг., занимался исследованиями в области истории и теории санскритской классической драмы,¹⁵ а вне плана издал перевод выдающегося памятника древнеиндийской драматургии – пьесы Вишакхадатты "Мудра-ракшаса".¹⁶ Перейдя на преподавательскую работу в ЛГУ, В.Г.Эрман не прервал творческих связей с индологами ЛО ИВ АН СССР, о чем может свидетельствовать серия литературных переложений древнеиндийских эпических сказаний и мифов, изданная им совместно с Э.Н.Темкиным.¹⁷ В 1959 г., когда к работе над переводом "Махабхараты" подключились молодые сотрудники (С.Л.Невелева, Э.Н.Темкин), был впервые поднят (с тех пор многократно обсуждавшийся) вопрос о выработке общих принципов перевода древнеиндийской эпопеи.¹⁸ Впоследствии Э.Н.Темкин перешел к другим работам, а С.Л.Невелева реализовала выработанные ею принципы в переводе значительной части 3 книги памятника (главы 155–299), первая редакция которого была завершена в 1967 г. С конца 60-х гг. она приступила к исследованиям в области поэтики санскритской эпопеи (эпитет и сравнение). Но основой всей литературоведческой и переводческой работы санскритологов оставалось знание языка, и неудивительно, что иногда они обращались к лингвистической проблематике, в чем непосредственно выражалась связь их деятельности с главным – лингвистическим направлением работ большинства сотрудников Кабинета.¹⁹

Вторая половина описываемого периода (т.е. 1970-е – 1980-е гг.) характеризуется прежде всего изменением пропорций в работах Кабинета между новоиндийской (преимущественно лингвистической) и древнеиндийской (главным образом – литературоведческой, а также историко-культурной, историко-философской) тематикой. Работавшая здесь сильная группа лингвистов-новоиндианистов, способная коллективно решать на материале разных языков актуальные лингвистические задачи, по ряду причин распалась. Безвременно ушла из жизни И.А.Световидова, оставив незавершенной двойную – переводческую и языковедческую – работу над памятником средневековой бенгальской литературы – поэмой Чондидаша "Шри-Кришно-киртон". Переехала в Москву Л.В.Савельева. Б.И.Кузнецов, защитивший кандидатскую диссертацию об отглагольных именах языка маратхи,²⁰ обратился затем к изучению средневековой маратхской литературы. С 1967 по 1982 г. в штат Кабинета вновь входила К.Л.Чижикова, область лингвистических занятий которой (лексикология бенгали, библиография бенгальского языкознания)²¹ лежала, впрочем, несколько в стороне от

главного направления работ кабинетских лингвистов – описания грамматического строя новых индоарийских языков. Основную лингвистическую работу в этом направлении теперь вел Г.А.Зограф, приступивший в эти годы к созданию обобщающих трудов. Их наиболее характерной чертой является переход от традиционного сравнительно-исторического метода исследования к дополняющему его структурно-типологическому, с перспективой построения в дальнейшем историко-типологической грамматики индоарийских языков.²² С использованием этой методики переработан справочник "Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала" для перевода на английский и немецкий языки.²³ Она же используется в ведущихся ныне исследованиях по ареальной тематике. Уделяя внимание Г.А.Зограф и проблемам языковой ситуации в Индии и Пакистане,²⁴ а также участию в справочно-энциклопедических изданиях (КЛЭ, БСЭ и др.) и особенно в готовящемся многотомнике "Языки мира", для которого им написано 18 статей общим объемом свыше 16 а.л. Помимо языкознания в круге его интересов неизменно остаются литература и фольклор на новоиндийских языках.²⁵ С 1968 г. Г.А.Зограф является заведующим Индийским кабинетом (преобразованным в 1978 г. в Сектор Южной и Юго-восточной Азии), выполняя большую научно-организационную работу. За это время им, в частности, составлены, отредактированы и сданы в печать три индологических сборника,²⁶ ядро содержания которых составляют статьи сотрудников Кабинета (Сектора).

Новоиндийскую филологию представляют в Секторе еще два сотрудника, работающих над памятниками средневековой литературы. Н.Б.Гафурова (в ЛО ИВ АН с 1968 г., с перерывом на 1982–85, когда она работала в Институте востоковедения АН Тадж.ССР) занимается текстологическим и историко-культурным анализом сохранившихся в передаче различных традиций афористических двустиший и гимнов выдающегося представителя народной поэзии хинди и религиозного реформатора XV века Кабира.²⁷ С 1974 года Б.И.Кузнецов работает над замечательным произведением средневековой маратхской литературы – поэмой Дняндева "Днянешвари", причем параллельно с комментированным научным переводом памятника готовится также его литературный вариант в метрической форме.

Тематика работ в области древнеиндийской филологии стала теперь гораздо более многообразной. С.Л.Невелева и Я.В.Васильков (в ЛО ИВ АН с 1967 г.) продолжали перевод "Махабхараты" (ими совместно подготовлены и сданы в печать комментированные переводы III и VIII книг²⁸), занимаясь попутно исследованиями древнеиндийского эпоса в различных аспектах. С.Л.Невелевой опубликованы две моно-

графии: в одной описана мифологическая система,²⁹ отраженная в эпосе, в другой исследуются такие важные элементы его поэтики, как эпитет и сравнение.³⁰ Недавно ею завершено "Введение в изучение древнеиндийского эпоса" (13 а.л., рукопись). В ряде статей последнего времени С.Л.Невелева обращается к вопросам эпической композиции.³¹ Основные работы Я.В.Василькова посвящены проблеме генезиса "Махабхараты", связям ее сюжетов с мифом, обрядностью, архаичной социальной организацией, характеристике эпического историзма и путям трансформации героического эпоса Индии в дидактическую религиозно-философскую эпопею.³² В ходе работы над "Махабхаратой" санскритологи-эпосоведы Кабинета (Сектора) выработали единую концепцию этого памятника, раскрываемую ими в совместных докладах и статьях.³³

Т.К.Посова (в ЛО ИВ АН с 1974 г.) работает над переводами из древнеиндийских эпико-дидактических текстов - Пуран, предпринимая параллельно исследования отраженной в них мифологии и религиозной доктрины.³⁴

Возрождена, наконец, традиция историко-философских индологических исследований в Ленинграде, полностью прервавшаяся в предвоенные годы. С 1969 г. санскритолог В.И.Рудой, окончивший аспирантуру при Философском факультете ЛГУ, занимается переводом и исследованием "Энциклопедии Абхидхармы" ("Абхидхармакоша") Васубандху - памятника, отразившего высшие достижения классической буддийской философии на раннем этапе ее развития. Эта работа, непосредственно продолжающая тематику исследований Ф.И.Щербатского, потребовала больших усилий по сличению санскритской, тибетской и китайской версий памятника с целью установления терминологических соответствий, системного уяснения понятийно-терминологического аппарата Васубандху и выработки приемов его адекватной передачи в русской философской терминологии. Сейчас находится в печати сопровождаемый историко-философским исследованием комментированный перевод первого раздела труда Васубандху,³⁵ в 1986 завершен также третий раздел: "Буддийская космология". В процессе этой работы В.И.Рудой пришел к важным теоретическим обобщениям, нашедшим отражение в его кандидатской диссертации, ряде статей.³⁶ Отдельное направление исследований В.И.Рудого представлено статьями о традиционной индийской лингвистике и ее философских основаниях.³⁷

Расширение тематики историко-философских исследований, внесение в них еще большей проблемной остроты связано с приходом в Сектор в 1980 г. Е.П.Островской, которая, придерживаясь, в целом, той же методологии, что и В.И.Рудой, применяет ее преимущественно

к текстам не буддийских, а "ортодоксальных" индийских религиозно-философских систем. За истекшие годы ею переведено, в частности, весьма сложное по содержанию сочинение Аннамбхатты "Тарка-санграха" с обширным автокомментарием к нему. Перевод текста, суммирующего взгляды системы Ньяя-Вайшешика на позднем этапе ее развития, сопровождается исследованием и историко-философским комментарием.³⁸ Вместе с В.И.Рудым Е.П.Островская поднимает вопросы методологии востоковедных историко-философских исследований.³⁹ Е.П.Островская продолжает также исследования и подготовку монографии по теме ранее защищенной ею диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук.⁴⁰

С 1986 года В.И.Рудой и Е.П.Островская, продолжая работать по плану Сектора, входят также в межсекторальную Группу буддологии ЛО ИВ АН СССР, причем В.И.Рудой является руководителем Группы.

Тексты южного буддизма на языке пали служат базой для исследований А.В.Парибка (в Секторе с 1979 г.). Выполненный им комментированный перевод и исследование важнейшего памятника палийской литературы, имеющего в то же время немалое историко-философское значение - "Вопросов Милинды" ("Милинда-паньха")⁴¹ - решили задачу, которая давно формулировалась в нашей индологии как неотложная, но до сих пор не могла найти себе многосторонне компетентного исполнителя. Параллельно с этой работой А.В.Парибком подготовлена кандидатская диссертация по лингвистической теме "Категории палийского глагола", вносящая свой вклад в решение главной задачи лингвистов Сектора - построение историко-типологической грамматики индоарийских языков, так как в ней прослеживаются среднеиндийские истоки новоиндийской системы аналитических глагольных форм. Многогранность интересов и эрудиции А.В.Парибка свидетельствуется также его статьями о традиционных индийских лингвистических учениях⁴² и участием в коллективной работе ЛГУ по истории мировой художественной культуры.⁴³

Историческую науку в Секторе представляет Т.П.Селиванова (в штате с 1977 г.), избравшая базой для своих исследований уникальный памятник индийской исторической мысли - "Раджатарангини" Калханы. В 1985 г. ею успешно защищена кандидатская диссертация, посвященная социально-экономическим отношениям в средневековом Кашмире.⁴⁴ В настоящее время Т.П.Селиванова продолжает работу над комментированным переводом этого исключительно ценного исторического источника.

С 1979 по 1982 в состав Сектора входила М.И.Воробьева-Десятовская (разносторонний специалист: санскритолог, иранист и тибет-

толог, эпиграфист и палеограф). Именно в этот период она вела подготовку к изданию "Памятников индийской письменности из Центральной Азии", первый выпуск которых был осуществлен позднее (совместно с Г.М.Бонгард-Левиным) в серии "Памятники письменности Востока" и явился одновременно XXXIII выпуском вторично возрожденной после долгого перерыва знаменитой серии "Библиотека буддизма".⁴⁵ Однако, большинство работ М.И.Воробьевой-Десятовской, посвященных различным памятникам индийской письменности из Средней и Центральной Азии,⁴⁶ выполнено ею в то время, когда она состояла в штате других подразделений Института.

В связи с этим представляется необходимым упомянуть здесь и о других крупных индологических исследованиях, авторы которых работали или работают в ЛО ИВ АН за пределами Кабинета (Сектора). Э.Н.Темкин (многие годы - Ученый секретарь ЛО ИВ АН, сейчас - заведующий Сектором рукописей) также принимает участие в издании и изучении памятников индийской письменности из Центральной Азии⁴⁷ и кроме того ведет работу по исследованию философских оснований традиционной индийской поэтики,⁴⁸ тем самым развивая направление, в свое время открытое в нашей индологии Ф.И.Щербатским,⁴⁹ но оставленное им в пользу собственно историко-философских штудий.

Выдающееся индологическое исследование было осуществлено сотрудником ЛО ИВ АН, иранистом И.М.Оранским, которому в 1954 г. удалось обнаружить в Гиссарской долине (Таджикская ССР) неизвестный индоарийский диалект. В ходе работы над описанием этого диалекта (носители которого называют себя "парья") ученый приобрел профессиональные познания лингвиста-индолога. Результаты исследования И.М.Оранским языка парья нашли отражение в ряде публикаций, докторской диссертации и итоговой монографии,⁵⁰ подготовленной к печати в 1968 г., но увидевшей свет только в 1977, вскоре после преждевременной кончины ученого. Труды И.М.Оранского составили, бесспорно, важный вклад в современное индоарийское языкознание.

Как уже говорилось, в 1978 г. Индийский кабинет был преобразован в Сектор Южной и Юго-восточной Азии, причем в его состав вошла автономная группа бирманистики. Время показало, что реорганизация имела свои положительные следствия. Тесное научное общение индологов со специалистами по странам Юго-восточной Азии, не только подвергавшимся индийскому культурному влиянию, но и проходившим через сходные с индийскими типологические стадии культурного развития, оказалось полезным и взаимообогащающим. Для Сектора в целом характерны, как кажется, в последние годы такие явления, как рост интереса сотрудников к смежным дисциплинам, все более

частые тематические и методические переключки в их работах, большая активность и конструктивность обсуждений, углубление и расширение областей совместного научного творчества. В немалой мере способствовало этому ежегодное проведение (начиная с 1980 г.) расширенных заседаний Сектора по теме "Проблемы интерпретации традиционного индийского текста", на которых помимо специалистов ЛО ИВ АН СССР выступают с докладами многие ведущие индологи Москвы и Ленинграда.

1. Фактически группа сформировалась еще в 1956 г. на базе оставшегося в Ленинграде Сектора восточных рукописей.
2. В 1952 г., после того, как основная часть ИВ АН СССР была переведена в Москву, В.М.Бескровный, уволенный из Института, не прекращал работы по подготовке этого издания.
3. Велась подготовка 2-го, дополненного издания "Хинди-русского словаря" (ок. 40 тыс. слов; М., 1959) и сбор материалов для "Большого хинди-русского словаря", писались статьи о гибридной лексике хинди.
4. См.: Г.А.Зограф. Описание рукописей хинди и панджаби Института востоковедения. М., 1960; он же. Хиндустани на рубеже XVIII и XIX вв. М., 1961.
5. К сожалению, это - единственный случай, когда в составе Кабинета работал (недолгое время) специалист в области дравидийской филологии.
6. См. докладную записку: В.М.Бескровный. Ближайшие нужды индийской филологии в ИВ АН СССР. - Архив ЛО ИВ АН, ф. 152, оп. 1а, № 1189.
7. См.: Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскрита и комментарии В.И.Кальянова. М.-Л., 1950.
8. Кроме того, в 1961-65 гг. Г.А.Зограф в основном реализовал свою долю участия в подготовке Большого хинди-русского словаря (см.: Хинди-русский словарь в 2-х тт. Около 75000 слов. Сост. А.С.Бархударов, В.М.Бескровный, Г.А.Зограф, В.Г.Липеровский. Под ред. В.М.Бескровного. М., 1972).
9. См., напр.: В.М.Бескровный. Современная лексикография хинди. - "Вопросы языкознания", 1959, № 1, с. 104-109; он же. О сочетаниях глагольных основ хинди с *rahnā*. - Ученые записки ЛГУ, № 279 (Серия востоковедческих наук, вып. 9), 1960, с. 81-103; он же. Морфологическое гибридное словообразование в хинди. - В сб.: Хинди и урду. М., 1960, с. 118-151; (со с. 3) Г.А.Зограф. Иранские и арабские элементы в урду. - Там же, с. 152-

- 244; В.И.Кузнецов. Синтаксические функции зависимых оборотов в маратхи. - В сб.: Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. М., 1968, с. 224-231; он же. Формальные (морфологические) классы глагольно-именных форм маратхи. - В кн.: История, культура, языки народов Востока. М., 1970, с. 210-218; И.А.Световидова. Конструкции с пассивными значениями в современном бенгальском языке. - В сб.: Бенгальский язык. Вопросы грамматики. М., 1962, с. 98-108; она же. Повелительное наклонение в бенгальском языке. - В сб.: Вопросы грамматики бенгальского языка. М., 1964, с. 106-130; она же. Об изменении способов передачи пассивных значений в бенгальском языке. - Там же, с. 131-152; она же. Вид, время и способ действия в современном бенгали. - В сб.: Языки Индии..., М., 1968, с. 214-221.
10. Мир Амман. Сад и весна. М., 1957 (переиздания 1962 и 1981 гг.); М.М.Х.Русва. Танцовщица. Повесть. Перевод с урду Г.А. Зографа. М., 1960 (2-е изд. - 1967).
11. Сказки народов Индии. М.-Л., 1964.
12. См.: И.Н.Смирнова. Заметки о поэзии Баради. - В сб.: Поэзия народов Индии. М., 1962, с. 15-53; Баради Субраманья. Стихотворения. Пер. с тамильского. Сост., предисл. и примеч. И.Смирновой. М.-Л., 1963.
13. Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва или Книга о собрании. Пер. с санскрита и комментарии В.И.Кальянова. М.-Л., 1962; Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва или Книга о Вирате. Л., 1967. Позднее, когда В.И.Кальянов работал уже в Секторе древнего Востока, был издан еще один том: Махабхарата. Книга пятая. Удьюгапарва или Книга о старании. Л., 1976 (все - в серии "Лит.памятники").
14. Шукасаптити. Семьдесят рассказов попугая. Пер. с санскрита М.А.Ширяева. Предисл. и примеч. В.И.Кальянова. М., 1960; Дандин. Приключения десяти принцев. Пер. с санскрита акад. Ф.И. Щербатского. М., 1964. Менее удачным было издание коллективного перевода "Артхашастры" (Артхашастра или наука политики. М.-Л., 1959), рукопись которого не прошла стадии авторской редакции и унификации (см.: А.А.Вигасин, А.М.Самозванцев. "Артхашастра". Проблемы социальной структуры и права. М., 1984, с. 4).
15. В.Г.Эрман. Об элементах народности в индийской классической драматургии. - Советское востоковедение, 1957, № 4, с. 77-89; он же. Теория драмы в древнеиндийской классической литературе. - В сб.: Драматургия и театр Индии. М., 1961, с. 9-82;

- см. также: В.И.Кальянов, В.Г.Эрман. Калидаса. Очерк творчества. М., 1958.
16. Вишакхадатта. Мудраракшаса или Перстень Ракшасы. Пер. В.Г.Эрмана. М.-Л., 1959 ("Лит. памятники").
 17. Махабхарата, или Сказание о великой битве потомков Бхараты. Лит. изложение Э.Н.Темкина и В.Г.Эрмана. М., 1963; Рамаяна. Лит. изложение Э.Н.Темкина и В.Г.Эрмана. М., 1965; Э.Н.Темкин, В.Г.Эрман. Мифы древней Индии. М., 1975 (2-е и 3-е дополненные издания - М., 1982 и 1985); Три великих сказания древней Индии. Лит. изложение и предисл. Э.Н.Темкина и В.Г.Эрмана. М., 1978.
 18. См.: Э.Н.Темкин. К вопросу о форме поэтического перевода индийского эпоса. - В сб.: Взаимосвязи литератур Востока и Запада. М., 1961, с. 235-239; С.Л.Левина. К вопросу о переводе "Махабхараты". - В сб.: Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. М., 1968, с. 452-462.
 19. См.: В.И.Кальянов. Средства выражения прошедшего времени в классическом санскрите. - УЗИВАН. т. XIII, М., 1958, с. 5-62; он же: Редкие формы языка "Махабхараты" и нормы классического санскрита. - Ученые записки ЛГУ, № 279 (Серия востоковедческих наук, вып. 9), с. 104-113; С.Л.Левина. Фinitное употребление причастий в языке "Махабхараты". - КСИНА, № 68 (1964), с. 19-30.
 20. В.И.Кузнецов. Очерк грамматики отглагольных имен языка маратхи. Автореф. дисс. ... канд. филол.наук. Л., 1971; он же: Глагольные имена языка маратхи (образование, изменение, функции в предложении). М., 1978.
 21. См.: К.Л.Чижикова. Библиография работ по бенгальскому языкознанию. М., 1974 (единственная работа этого рода в мировой индологии). См. также: K.L.Čižikova, Ch.A.Ferguson. Bibliographical Review of Bengali Studies. - In: Current Trends in Linguistics, 5. The Hague, 1969, pp. 85-98.
 22. Г.А.Зограф. Индоарийские языки. - В кн.: Языки Азии и Африки. I. Индоевропейские языки (хетто-лувийские, армянский, индоарийские). М., 1976, с. 114-270; он же: Морфологический строй новых индоарийских языков (опыт структурно-типологического анализа). М., 1976; он же: От сравнительно-исторической к историко-типологической грамматике индоарийских языков. - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, т. I, с. 200-207 и ряд других статей в советских и зарубежных изданиях.

23. G.A.Zograph. Languages of South Asia. London, 1982; Die Sprachen Südasiens. Leipzig, 1982.
24. Г.А.Зограф. Языковая ситуация и классификация языков. - В сб.: Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки. М., 1970, с. 32-33; он же: Многоязычие в Индии. - Страны и народы Востока, вып. 19. М., 1977, с. 191-205.
25. См., напр.: Г.А.Зограф. Литература урду. - В кн.: Краткая история литератур Индии. Л., 1975, с. 61-71; Сказки Центральной Индии. Пер. Г.А.Зографа и З.Е.Самойловой. Сост., предисл., примеч. и общая редакция Г.А.Зографа. М., 1971; Сказки народов Индии. Предисл. и примеч. Г.А.Зографа. Л., 1976.
26. Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сб. статей. Памяти В.С.Воробьева-Десятовского. Отв. редакторы Г.А.Зограф, В.Н.Топоров. М., 1974; Литература и культура древней и средневековой Индии. Отв. редакторы Г.А.Зограф, В.Г.Эрман. М., 1979; Литература и культура древней и средневековой Индии, Отв.ред. Г.А.Зограф. М., 1987.
27. См.: Н.Б.Гафурова. О характере литературного синтеза в поэзии Кабира. - НАА, 1970, № 6, с. 121-123; она же. Проблема творческого наследия Кабира. - В сб.: Литературы Индии. М., 1973, с. 66-76; она же: Кабир и его наследие. М., 1976; она же. Некоторые принципы строения афоризмов Кабира. - В сб.: Литературы Индии. М., 1979, с. 72-78.
28. Махабхарата. Книга третья. Араньякапарва (Лесная). М., 1987 (в серии "Памятники письменности Востока"); Махабхарата. Книга восьмая. Карнапарва или Книга о Карне (в печати).
29. С.Л.Невелева. Мифология древнеиндийского эпоса (пантеон). М., 1975.
30. С.Л.Невелева. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.
31. См.: С.Л.Невелева. О композиции древнеиндийского эпического текста. - В сб.: Тезисы докладов и сообщений советских ученых к У Международной конференции по санскритологии. М., 1981, с. 131-139; она же. Сюжет о Карне в третьей книге "Махабхараты" ("сознание инициации"). - В сб.: Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. М., 1985, с. 76-87. Из числа работ С.Л.Невелевой по другим проблемам эпоса отметим статью: Кня в "Махабхарате". - В сб.: Литературы Индии. М., 1973, с. 232-247.
32. "Махабхарата" и устная эпическая поэзия. - НАА, 1971, № 5, с. 95-106; Элементы устно-поэтической техники в "Махабхарате".

- В сб.: Литературы Индии. М., 1973, с. 3-23: Происхождение сюжета "Кайратапарвы". - В сб.: Проблемы истории языков и культур народов Индии. М., 1974, с. 139-158; Земледельческий миф в "Махабхарате" (сказание о Рипшьяшринге). - В сб.: Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979, с. 99-133; "Махабхарата" и потляч (этнографический субстрат эпического сюжета). - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 73-82; Эпос и паломничество (о значении "паломнической" темы в "Махабхарате"). - В сб.: Литературы Индии. М., 1979, (со стр. II) 3-14; "Махабхарата" как исторический источник (к характеристике эпического историзма). - НАА, 1982, № 5, с. 50-59.
33. См., напр.: Я.В.Васильков, С.Л.Невелева. "Махабхарата" и проблемы традиционного культурного наследия Индии. - В сб.: Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения. Л., 1985, с. 59-65; они же. Ранняя история эпического сравнения (на материале VIII книги "Махабхараты") - в печати.
34. См.: Т.К.Посова. Мифология "Девимахатмь". - В сб.: Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. М., 1985, с. 134-145; Девимахатмья из Маркандея-пураны. Перевод, предисловие и комментарии Т.К.Посовой (в печати).
35. Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы. Часть I. Анализ по классам элементов. Перевод, комментарий и историко-философское исследование В.И.Рудого (в печати).
36. В.И.Рудой. Рупа-скандха, или "группа материи" в философии Сарвастивады-Вайбхашика. - В сб.: Вопросы философии и социологии. Вып. I. Л., 1969, с. 78-82; он же. Некоторые вопросы структуры и терминологии Абхидхармы (исследование, перевод, тексты и санскритско-китайские терминологические соответствия). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1980; он же. К реконструкции матриц (числовых списков) в Абхидхарме. - В сб.: История и культура Центральной Азии. М., 1983, с. 190-201; он же. К методологии интерпретации буддийских философских текстов. - В сб.: Актуальные проблемы философской и общественной мысли зарубежного Востока. Душанбе, 1983, с. 169-176.
37. В.И.Рудой. Некоторые послышки индийской философии грамматики. - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 108-115; он же (совместно с Т.Е.Катениной). Лингвистические знания в древней Индии. - В кн.: История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980, с. 66-91.
38. Ашвамбхатта. Тарка-санграха и Тарка-дипика ("Свод умозрений"

- и "Разъяснение" к нему). Введение, перевод, комментарий и историко-философское исследование Е.П.Островской (в печати).
39. В.И.Рудой, Е.П.Островская. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем. - В сб.: Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М., 1987, с. 74-93.
 40. См.: Е.П.Островская. Диалектика рационального и иррационального в диалогическом философствовании Джидду Кришнамурти. - В сб.: Рациональное и иррациональное. Вып. 4. ИНИОН, М., 1983, с. 26-46; она же. Трансформация принципа ненасилия в психологической концепции Дж.Кришнамурти. - Там же, вып. 6, 1985, с. 51-109.
 41. Милинда-паньха. Вопросы Милинды. Перевод с пали, предисловие, комментарий А.В.Парибка (в печати). См. также статью: О смысле примера с колесницей в "Вопросах Милинды". - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 85-92.
 42. А.В.Парибок. О методологических основаниях индийской лингвистики. - В кн.: История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л., 1981, с. 155-176; он же. Паниниевские "Пратъяхарасутры" в свете современной фонологии. - В сб.: Тезисы докладов и сообщений советских ученых к V международной конференции по санскритологии. М., 1981, с. 143-147.
 43. А.В.Парибок. Художественная культура средневековой Индии. - В кн.: Художественная культура в докапиталистических формациях. Л., 1984, с. 278-283; он же. Художественное развитие Индии в новое время. - В кн.: Художественная культура в капиталистическом обществе. Л., 1986, с. 259-267.
 44. Т.П.Селиванова. Социально-экономические отношения в средневековом Кашмире (по данным "Раджатарангини" Калханы, XII в.). Автореф. дисс. ... канд. ист.наук. Л., 1985; материалы диссертации нашли отражение в ряде статей (напр.: Низкокастовые в "Раджатарангини" Калханы. - В сб.: Тезисы докладов и сообщений советских ученых к V Международной конференции по санскритологии. М., 1981, с. 157-161) и в монографии "Кашмир в средние века" (в печати).
 45. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. I. Издание текстов, исследование и комментарий Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1985; см. также статью: М.И.Воробьева-Десятовская. Санскритская рукопись "Шардулакарнаваданы" из собрания Института востоковедения АН СССР и ее значение для изучения индийской культуры. - В сб.: Тезисы док-

ладов и сообщений..., М., 1981, с. 67-72.

46. Упомянем лишь некоторые из них: Находка санскритских текстов в Средней Азии. - НАА, 1963, № 3, с. 93-97; Памятники индийской письменности из Средней Азии. - В сб.: Индия в древности. М., 1964, с. 210-217; Новые надписи письмом ххароштки из Термеза. - ВДИ, 1974, № I, с. 116-126; Надписи письмом ххароштки на золотых предметах из Дальверзин-Тепе. - ВДИ, 1976, № I, с. 72-79; Находки санскритских рукописей письмом ххароштки на территории советской Средней Азии. - В сб.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979, с. 123-133; совместно с Г.М.Бонгард-Левиним: *New Buddhist Texts from Central Asia. - Summaries of Papers presented by Soviet Scholars to the VIth World Sanskrit Conference.* М., 1984, pp. 24-28.
47. См. напр.: G.M.Bongard-Levin, E.N.Tyomkin. Fragment of an Unknown MS of the Saddharmapundarika from the N.F.Petrovsky Collection. "Indo-Iranian Journal", vol. VIII (1965), n. 4, pp. 268-275; они же: *New Buddhist Texts from Central Asia.* М., 1967; Г.М.Бонгард-Левин, М.И.Воробьева-Десятовская, Э.Н.Темкин. Об исследовании памятников письменности из Центральной Азии. - В сб.: Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ, 1968, с. 105-117; Г.М.Бонгард-Левин, Э.Н.Темкин. Работы В.С.Воробьева-Десятовского и исследование санскритских текстов из коллекции Н.Ф.Петровского. - В сб.: Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974, с. 12-19.
48. См. напр.: Э.Н.Темкин. Философские взгляды Бхамахи. - В сб.: Индийская культура и буддизм. М., 1972, с. 69-77; он же: Мировоззрение Бхамахи и датировка его трактата "Кавьяланкара". М., 1975.
49. См.: Ф.И.Щербатской. Теория поэзии в Индии. - Журнал Министерства народного просвещения. 1902, № 6, с. 299-329.
50. И.М.Оранский. Об обнаруженном в Средней Азии индийском диалекте. (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР). М., 1960; он же: Индийский диалект группы парья (Гиссарская долина). Материалы и исследования. Вып. I: Тексты (фольклор). М., 1963; он же. Индоиранские диалекты Гиссарской долины (индийский диалект парья, говоры и арготаджикоязычных этнографических групп). Автореф. дисс. ... докт. фил.наук. Л., 1967; Фольклор и язык гиссарских парья (Средняя Азия). Введение, тексты, словарь. М., 1977 (см. рецензию И.М.Стеблин-Каменского: "Вопросы языкознания", 1979, № 2, с.139-142).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

БАРАННИКОВ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ (1959-1966)

к.ф.н. - 1963: Основные черты лексической синонимии современного хинди.

БЕСКРОВНЫЙ ВАСИЛИЙ МАТВЕЕВИЧ, к.ф.н. (1932-1951 и 1955-1960)

ВАСИЛЬКОВ ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (с 1967)

к.ф.н. - 1974: Некоторые проблемы сравнительного изучения "Махабхараты".

ВОРОБЬЕВА-ДЕСЯТОВСКАЯ МАРГАРИТА ИОСИФОВНА (с 1956)

к.ф.н. - 1966: Глагол в тибетском языке УП-ХІ вв.

ГАФУРОВА НИНЕЛЬ БОБОДЖАНОВНА (1969-1981 и 1985-1987)

к.ф.н. - 1971: Кабир и его наследие.

ЗОГРАФ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (с 1954)

к.ф.н. - 1954: Основные черты прозаического урду начала XIX в.

д.ф.н. - 1978: Морфологический строй новых индоарийских языков.

КАЛЪЯНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, к.ф.н. (1937-1984).

КУЗНЕЦОВ БОРИС ИВАНОВИЧ (с 1964)

к.ф.н. - 1971: Очерк грамматики глагольных имен языка ма-ратки (словообразование, морфология, функции в предложении).

ЛЕВИНА см. НЕВЕЛЕВА.

НЕВЕЛЕВА СВЕТЛАНА ЛЕОНИДОВНА (с 1959)

к.ф.н. - 1971: Мифология и антропонимия древнеиндийского эпоса (на материале III книги "Махабхараты").

ОРАНСКИЙ ИОСИФ МИХАЙЛОВИЧ см. раздел "Иранская филология".

ОСТРОВСКАЯ ЕЛЕНА ПЕТРОВНА (с 1980)

к.ф.н. - 1979: Критический анализ социально-философских воззрений Дж.Кришнамурти.

ПАΡΙБОК АНДРЕЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ (с 1979)

ПОСОВА ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА (с 1974)

к.и.н. - 1974: Индусский коммунизм и рабочий класс Индии - 1960-1970.

РУДОЙ ВАЛЕРИЙ ИСАЕВИЧ (с 1969)

к.и.н. - 1981: Некоторые проблемы структуры и терминологии Абхидхармы.

САВЕЛЬЕВА ЛЮДИЛА ВАСИЛЬЕВНА (1961-1968)

СВЕТОВИДОВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА (1957-1968)

СЕЛИВАНОВА ТАМАРА ПЕТРОВНА (с 1976)

к.и.н. - 1985: Социально-экономический строй средневекового
Кашмира (по данным "Раджатарангини" Кальханы,
XII в.).

СМИРНОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА (1959-1964)

ТЕМКИН ЭДУАРД НАУМОВИЧ (с 1957)

к.ф.н. - 1973: Бхамаха. Трактат об искусстве словесности
(вопросы датировки памятника и мировоззрения авто-
ра).

ТИХОМИРОВА см. САВЕЛЬЕВА.

ЧИЛИКОВА КСЕНИЯ ЛЕОНИДОВНА (с 1957)

ЭРМАН ВЛАДИМИР ГАНСОВИЧ (1956-1962)

И.Т.Зюграф

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ЛО ИВ АН СССР

С созданием Ленинградского отделения Института востоковедения совпало рождение уникального в отечественной синологии направления - истории китайского языка. Определил это направление исследований С.Е.Яхонтов, в конце 1950-х - начале 1960-х гг. подготовивший через аспирантуру двух специализировавшихся в этой области научных сотрудников - И.С.Гуревич и И.Т.Зюграф, - и продолжавший впоследствии уделять внимание их дальнейшей работе.

Тем самым был заполнен существующий в науке пробел, и история китайского языка заняла свое место в ряду других отраслей отечественного лингвистического Китаеведения, таких как лексикология (вылившаяся в создание 4-х томного китайско-русского словаря, вышедшего в свет в 1983-1984 гг.), теоретическая грамматика современного китайского языка, типология изолирующих языков, социолингвистика, диалектология, разработкой которых заняты сотрудники различных научных учреждений Москвы и Ленинградского университета.

Основная задача, стоящая перед историками китайского языка, состояла в анализе процесса развития китайского языка прежде всего в ту эпоху, которая лежит между древнекитайским языком и современным китайским. Этот период, в целом условно называемый среднекитайским, до последнего времени оставался наименее изученным. Вместе с тем он чрезвычайно богато представлен сохранившимися письменными источниками, различными как по жанровым, так и по